

Чжао Хуайцзинь, долго молча наблюдавший со стороны, внезапно вышел вперёд:

— Ваше Величество, позвольте мне извлечь стрелу у наследного принца!

Его лицо было серьезным и решительным, а в глазах читалась непоколебимая уверенность. Император Шэндэ ясно видел его решимость.

— Хуайцзинь, это не пустяк. Если ты ошибёшься...

Император не договорил, но он знал, что Чжао Хуайцзинь понимает последствия своих действий. Этот поступок мог принести славу его семье, но также мог обернуться катастрофой.

— Дядя Дэ, я решил.

Улыбнулся Чжао Хуайцзинь, но в его улыбке сквозило неподдельное напряжение. Он боялся, боялся, что Се Муцин уйдёт, так и не узнав, что он любит его, что хочет быть с ним всю жизнь.

«Я не могу допустить, чтобы это произошло».

Император Шэндэ, не в силах переубедить его и опасаясь, что задержка навредит лечению Се Муцина, согласился. Под руководством придворного лекаря Чжао Хуайцзинь одной рукой крепко схватил конец стрелы, а в другой держал кусок ткани, пропитанной кровоостанавливающим средством, ожидая команды лекаря.

Звук, с которым наконечник стрелы вырвался из плоти, и глухой стон Се Муцина, полный боли, раздались в ушах Чжао Хуайцзиня с ужасающей громкостью. Тёплая кровь брызнула ему на лицо и глаза, она была настолько горячей, что он почти забыл приложить ткань к ране.

Когда он, дрожащими руками, закончил, перед его глазами стоял лишь устрашающий красный цвет. Он выбежал из комнаты и умывался у пруда снова и снова, пока его лицо и руки не стали чистыми. Но он продолжал тереть их, словно пытаясь смыть рану Се Муцина.

Чжао Хуайцзинь вынужден был признать, что Се Муцин занимал в его сердце гораздо больше места, чем он думал. В тот момент, когда он услышал его стон, его сердце почти остановилось от страха.

«Оказывается, я действительно безумно люблю его. А он? Любит ли он меня так же?»

Подумать только, в столь юном возрасте он уже был знаменит в столице, мечтал о прекрасной жизни с талантливым спутником. Но теперь он оказался в руках этого маленького дурачка. Чжао Хуайцзинь с горькой усмешкой смотрел на своё отражение в воде, похожее на сумасшедшего.

Он успокоил свои бурные мысли, привёл себя в порядок и вернулся в чертог, чтобы быть рядом с Се Муцином, стать первым, кого он увидит, когда очнётся.

Но прошло два дня, а Се Муцин всё ещё не приходил в себя. Император Шэндэ в гневе ругал лекарей за их бесполезность, но все, кто осматривал наследного принца, приходили к одному выводу: рана и состояние его тела восстанавливаются хорошо, возможно, он просто слишком устал, поэтому не просыпается. Может, с ним стоит поговорить. Однако эта идея была безжалостно отвергнута императором.

«Наследный принц всё ещё спит? Это невозможно! Сколько людей в империи жаждут его

падения»!

Император Шэндэ, всё больше беспокоясь, решил последовать совету лекарей и поговорить с сыном.

В тот вечер император со своими вещами перебрался во дворец Чаннин, где находился наследный принц, словно собираясь провести с ним долгую беседу. И так, начался односторонний разговор отца и сына.

Он говорил о том, что его братья не имеют совести, что не навестили его во время болезни, что лук, из которого стреляли в него, был хорош, но использован не по назначению, что заговорщики уже почти разоблачены, что семья Лю снова начала действовать. Но Се Муцин оставался безмолвным.

Император вздохнул и решил затронуть более личные темы:

— Ацин, как ты можешь оставлять своего отца среди стаи волков? Ты с детства почти не болел, а теперь получил такую тяжёлую рану и не хочешь просыпаться. Ты знаешь, как мне тяжело? Даже на утренних собраниях я не могу сосредоточиться.

Он аккуратно поправил одеяло, чтобы не пропустить холодный воздух, и продолжил:

— Может, ты видишь во сне свою мать и разговариваешь с ней, поэтому не хочешь возвращаться? Я тоже скучаю по ней. Можешь сказать, о чём вы говорили? Она спрашивала обо мне?

Голос этого сурового мужчины дрожал, когда он вспоминал свою умершую жену и беспокоился о сыне. Император даже не заметил, что забыл о своём титуле, а также не обратил внимания на слабые движения руки и дрожащие веки Се Муцина.

Се Муцин слышал, как кто-то непрерывно болтал у него над ухом, и это его раздражало.

«Мне так редко удаётся хорошо выспаться»!

Он хотел прогнать этот надоедливый голос, но не мог поднять руки или открыть глаза, поэтому вынужден был терпеть. К счастью, голос вскоре замолк.

— Ацин, ты проснулся?

Только открыв глаза, Се Муцин увидел перед собой красивое лицо. Это был Чжао Хуайцзинь.

— Аюй...

Прошептал он, его голос был хриплым.

— Ацин, подожди, я принесу тебе воды.

Чжао Хуайцзинь, обрадованный, резко поднялся с края кровати, но, почувствовав онемение в ногах, пошатнулся и, спотыкаясь, направился к столу. Налив воды, он вспомнил о чём-то и закричал в сторону двери:

— Сяо Лань-цзы, беги доложить императору, что наследный принц очнулся!

— Что? Наследный принц очнулся? Наследный принц очнулся!

Сяо Лань-цзы заплакал от счастья. Последние два дня он беспокоился, ведь Се Муцин не приходил в себя. Он не боялся смерти, ведь его семья давно умерла, и если бы не добрая императрица, он бы... Сяо Лань-цзы вытер слёзы и бросился бежать к чертогу Цихуэй.

«Он должен сообщить императору, что наследный принц проснулся»!

Придворные были удивлены, когда император, сидевший на утреннем собрании, начал беспокойно ёрзать, а его лицо то и дело меняло выражение. Но когда евнух Су прошептал ему что-то на ухо, усердный император тут же объявил о досрочном завершении собрания и, сохраняя видимое спокойствие, покинул чертог Цихуэй под недоуменными взглядами присутствующих.

Император, охваченный волнением, ускорил шаг, направляясь к дворцу Чаннин. Евнух Су, склонив голову, бежал за ним, полностью сосредоточившись на своей задаче. Они не заметили, как на их пути появилось препятствие — супруга Дэ.

— Приветствую Ваше Величество.

Супруга Дэ грациозно поклонилась, прервав их спешное движение.

— Ваше Величество так торопится, неужели произошло что-то важное?

С улыбкой спросила она.

В этот критический момент император не стал тратить время на церемонии:

— Наследный принц очнулся, я иду к нему. Если у тебя нет срочных дел, присоединяйся.

Супруга Дэ застыла с натянутой улыбкой:

— Пробуждение наследного принца — это благословение предков. Я, конечно, должна сопровождать Ваше Величество. В конце концов, я его мачеха и наблюдала, как он рос. Жаль только, что императрица...

Она вздохнула, но император, раздражённый её затянувшейся речью и упоминанием покойной императрицы, в гневе ушёл, оставив её одну.

Супруга Дэ покраснела от злости, но, будучи опытной придворной, сохранила внешнее спокойствие и продолжила говорить о тёплых отношениях между императором и наследным принцем.

Су Мин, не решаясь вмешиваться, поклонился супруге Дэ и поспешил за императором. Однако он заметил, что платок в её руках был разорван, и решил доложить об этом императору.

Су Мин опоздал. Когда он прибыл, император уже сидел у кровати Се Муцина и разговаривал с сыном, который только что очнулся.

Когда император услышал, как Се Муцин хриплым голосом называет его «отцом», он чуть не упал. Его сын наконец очнулся, и никакие слова не могли выразить его радость и благодарность небесам.

— Отец, я заставил тебя волноваться.

Се Муцин, поддерживаемый Чжао Хуайцзинем, опёрся на подушки и, бледный, произнёс это,

его голос всё ещё звучал слабо после болезни.

<http://bllate.org/book/17702/1652975>